

ANCIENT CULTURES
OF MONGOLIA, BAIKAL,
SOUTHERN SIBERIA AND
NORTHERN CHINA

Institute of Archaeology, Mongolian Academy of Sciences
Buriyatia State University, Russia
Transbaikial State University, Russia
Institute of Cultural Relics and Archaeology, Inner Mongolia,
People's Republic of China
Institute of Archeology named after A.Kh. Khalikova Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan
Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences
Irkutsk State University, Russia
National University of Mongolia
Northwest University, People's Republic of China
Siberian Federal University, Russia
Tuva State University, Russia
Jilin University, People's Republic of China

«ANCIENT CULTURES OF MONGOLIA, BAIKAL, SOUTHERN SIBERIA AND NORTHERN CHINA»

THE 13th INTERNATIONAL CONFERENCE

September 11-16, 2025

Ulaanbaatar
2025

ДАА 930.1
ННА 63.4
М-692

Редакцын зөвлөл: Н. Эрдэнэ-Очир, Н. Батболд (хариуцлагатай редактор),
Б. Гүнчинсүрэн, Ж. Баярсайхан, Х. Нямгарав

Editorial Board: N. Erdene-Ochir, N. Batbold (editor-in-chief),
B. Gunchinsuren, J. Bayarsaikhan, Kh. Nyamgarav

Орчуулагч: Н. Эрдэнэ-Очир, Л. Ишцэрэн, Ж. Баярсайхан, Б. Анхбаяр,
Г. Батболд, Д. Содномжамц, Х. Нямгарав, Ж. Уянга

Translators: N. Erdene-Ochir, L. Ishtseren, J. Bayarsaikhan, B. Ankhbayar,
G. Batbold, D. Sodnomjams, Kh. Nyamgarav, J. Uyanga

Хянан тохиолдуулсан: Доктор (Ph. D), дэд профессор Г. Эрэгзэн,
доктор (Sc. D), профессор А.Д. Цыбиктаров

Reviewers: Doctor (Ph. D), Associate Professor G. Eregzen,
doctor (Sc. D), Professor A.D. Tsybiktarov

Монгол, Байгал, Өмнөд Сибирь ба Умард Хятадын эртний соёлууд: XIII олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл (2025 оны 9-р сарын 11-16, Улаанбаатар) / Хариуцлагатай редактор Н. Эрдэнэ-Очир, Н. Батболд. Боть II. – Улаанбаатар: ШУА-ийн Археологийн хүрээлэн, 2025. – 382 тал.

Ancient cultures of Mongolia, Baikal, Southern Siberia and Northern China: Proceedings of the 13th International scientific conference (September 11-16, 2025, Ulaanbaatar) / Ed. by N. Erdene-Ochir, N. Batbold. Tomus II. – Ulaanbaatar: Institute of Archaeology MAS, 2025. – 382 p. : ill.

Энэхүү эмхэтгэлд 2025 оны 9 дүгээр сарын 11-16-ны өдрүүдэд Улаанбаатар, Хархорум хотноо зохион байгуулагдсан «Монгол, Байгал, Өмнөд Сибирь ба Умард Хятадын эртний соёлууд» XIII олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын илтгэлүүд багтав. Илтгэлүүд он цагийн хувьд хуучин чулуун зэвсгээс орчин үеийн угсаатан хүртэлх өргөн цар хүрээг хамрах ба Евразийн бүс нутгийн археологи, антропологи, угсаатны зүйн судалгаа болон түүх-соёлын өвийг хадгалж хамгаалахтай холбоотой чухал асуудалд зориулагдана.

Эл бүтээлийг археологи, угсаатны зүй, антропологи, түүхч мэргэжилтнүүд болон Евразийн бүс нутгийн эртний түүх, археологи, угсаа соёлын үйл явцыг сонирхон судлагч хэн бүхэнд зориулав.

The collection presents the materials of the XIII International Scientific Conference «Ancient Cultures of Mongolia, Baikal and Southern Siberia and Northern China». The conference was held on September 11-16, 2025 in Ulaanbaatar and Karakorum (Mongolia). The materials of the collection chronologically cover a long period of time from the Paleolithic to the present and are devoted to topical issues of Archaeology, Ethnology, Anthropology and preservation of the historical and cultural heritage of the eastern part of Eurasia.

The publication is intended for specialists – archaeologists, ethnologists, anthropologists, historians and readers interested in the historical past, archaeological antiquities, problems of the development of paleocultures and ethnocultural processes of the Eurasian space.

Эрдэм шинжилгээний хурал болон эмхэтгэлийн хэвлэлийг Монгол Улсын ШУА-ийн Археологийн хүрээлэн, «Монгол, Байгал, Өмнөд Сибирь ба Умард Хятадын эртний соёлууд» олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын зохион байгуулах хорооны санхүүжилтээр хэрэгжүүлэв.

The conference and collection of papers were prepared with the financial support of the Institute of Archaeology MAS and the Organizing Committee of the International Scientific Conference «Ancient Cultures of Mongolia, Baikal, Southern Siberia and Northern China».

Хэвлэлийн эхийг: Г. Батмөнх
Соёмбо принтинг ХХК-д хэвлэв.

ISBN: 978-9919-9233-1-0

© ШУА-ийн Археологийн хүрээлэн. 2025
Institute of Archaeology MAS. 2025

© Илтгэлийн зохиогчид (агуулгад нэрсийг тэмдэглэсэн), 2025
Authors of the papers (names are marked in the contents), 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	16
-------------------	----

БРОНЗОВЫЙ И РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕКА

Жулия Кларк, Farquhar J., Баярсайхан Ж, Piezonka H., Виндле В. , Вайтфилд Х., Хоммел П., Тувшинжаргал Т. Разведывательные исследования археологов и рейнджеров выявили в Северной Монголии важные доисторические памятники, связанные с ранней адаптацией скотоводов	18
Мунхбаяр Ч, Ковалев А.А. Сексуальные изображения на плитах жертвенно-погребального комплекса Чемурчек на Монгольском Алтае и их значение.....	31
Корочкова О.Н. Сейминско-турбинский след на Урале	41
Лазаретов И.П. Окуневское погребение - загадка на поселении Хызыл-Салда 9.....	44
Ван Лисин, Хэ Жиеюн Раскопки медеплавильной печи в горах Сиаобэй Санпин шань Ляонин области	48
Лурье В.М., Лазаретов И.П., Лазаретова Н.И., Поляков А.В. Ритуальный комплекс окуневской культуры на могильнике Усть-Камышта-1	54
Лазаретова Н.И. Отражение погребального ритуала на антропологических материалах в позднеокуневское время	61
Тувшинжаргал Т., Батболд Н., Баярсайхан Ж., Содномжамц Д. Обзор исследований культуры Мунххайрхана и последние результаты	66
Борзунов В.А. Укрепленные центры юга Сибири первой половины эпохи бронзы	76
Мөнхбаяр Ч. Изображение конического головного убора на каменной плите из чемурчекского комплекса Хар чулуут 1	88
Килуновская М.Е., Бусова В.С., Леус П.М., Никитина Е.А., Семенов А.В., Батболд Н., Содномжамц Д., Маргад-Эрдэнэ Г. Памятники наскального искусства на границе Монголии и Тувы: проблемы изучения, хронологии и культурной интерпретации	94
Цыбиктаров А.Д. Петроглифы селенгинского типа: датировка, семантика и культурная принадлежность в ретроспективе их исследования	103
Тэрзуунбаяр С. Интерпретация наскальных изображений охоты на горе Мандал в музее Внутренней Монголии	112
Варенов А.В. О количестве фигур животных на оленных камнях из Ушкийн-Увэра	118
Гу Ара, Мин Уг Ким Колесничные петроглифы бронзового века Монголии: типология, распространение и культурный контекст	124
Варенов А.В. Семантика групповых наскальных изображений «стилизированных» оленей в горах Монгольского Алтая	131
Галдан Г. Взаимосвязь культур бронзового века южной, восточной Монголии и Северных районов Китая	137
Кисель В.А. Оленные камни: назначение и генезис	146
Эрдэнэбаатар Д. Культуры с оленными камнями хиригсууре, проблем о посвященных оленные камни	150
Цыденова Н.В. Хэнтэйская культура бронзового века Забайкалья	156

Тишкин А.А., Идэрхангай Т., Бондаренко С.Ю., Эрдэнэпүрэв П. «Оленные» камни на Памятнике Хушуун дэнж-04 (Центральная Монголия): новые возможности документирования с использованием цифровых технологий	159
Дашилхамаев Д.М. Олений камень из окрестности села Кыра	169
Дайсукэ Накамура, Хироки Кикучи, Наото Исахая, Такаши Гакухари, Галдан Г. Изменения в комплексе херексур: раскопки Херексүрийн Гүдэн в Архангайском аймаке	173
Амгалантугс Ц. Исследование херексуров в Монголии	179
Марсадоллов Л.С. О раннем этапе формирования календарных представлений у кочевых народов Евразии (по материалам «оленных» камней)	188
Монгуш М.А. Первые результаты раскопок кургана № 15 могильника Чаа-Сүг-1 в 2024г	194
Бусова В.С. Поиск и исследования стоянок ранних кочевников в Туве: Современное состояние проблемы	199
Ковалев А.А. Датированные аналогии кинжалам с кольцевым навершием и прямым перекрестьем, изображавшимся на оленных камнях Монголии и Тувы.....	203
Бобров В.В. К проблеме культуры плиточных могил Забайкалья и Монголии.....	213
Семёнов А.В. «Клады» конского снаряжения раннескифского времени Верхнеенисейского региона	219
Садыков Т.Р. О гетерогенности сообщества, построившего первые курганы «скифского типа»	224
Мыльников В.П. Юго-восток России и северо-запад Монголии – единая историко-культурная общность в скифское время	226
Вероника Хорват Золотые серьги из кургана Аржан-1	236
Пиридинова М.К., Иванов С.С. Новые находки металлических матриц в скифо-сакском «зверинном» стиле с Тянь-Шаня	246
Мандрыка П.В. К вопросу о связях большереченской общности с нижнепорожнинской культурой раннескифского времени: Пашенский клад	251
Дашковский П.К., Новая находка женского головного убора в кургане скифской эпохи могильника Ханхаринской дол на Алтае: предварительное сообщение	258
Зарипов А.Р., Орнаментированная пластина из археологической коллекции Минусинского регионального краеведческого музея им. Н. М. Мартыанова	262
Жао Шилюан, Ма Жиннан Предварительное исследование тальковой мастерской на участке Эрбучинан в Кадзуо	268
Новиков А.Г., Горюнова О.Н., Секерин А.П., Вебер А.В. Каменные изделия из погребений бронзового века могильника Туахане IX на Байкале	275
Иванов С.С. Эволюция серпов в Притяньшанье в бронзовом и раннем железном веке в контексте культурных взаимосвязей в Центральной и Внутренней Азии	283
Жан Жэнтэн Новый клад бронзового века из Монголии и проблемы	289
Сергушева Е.А. Земледелие в долине реки Амур в железном веке по результатам применения археоботанического подхода	294
Варенов А.В. Бронзовая статуя из Саньсиндуня и ее звенкийская деревянная Родственница	300
Ху Зияо Исследование этнической принадлежности гробниц Западной Чжоу: Новые перспективы	308
Коростелев А.М. Материалы археологических исследований 2023 года с могильника Сэргитэ 6 (Ольхонский район Иркутской области)	312
Маргарян К.Г. Сочетания каменных жертвенников и зеркал в погребениях кочевников раннего железного века Степной Евразии	321

«ОЛЕННЫЕ» КАМНИ НА ПАМЯТНИКЕ ХУШУУН ДЭНЖ-04 (ЦЕНТРАЛЬНАЯ МОНГОЛИЯ): НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ¹

А.А. Тишкин¹, Т. Идэрхангай², С.Ю. Бондаренко¹, П. Эрдэнэпүрэв¹

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

²Монгольский национальный университет, Улан-батор, Монголия

'DEER' STONES AT THE HUSHUUN DENZH-04 SITE (CENTRAL MONGOLIA): NEW POSSIBILITIES OF DOCUMENTATION USING DIGITAL TECHNOLOGIES

A.A. Tishkin¹, T. Iderhangai², S.Y. Bondarenko¹, P. Erdenepurev¹

¹Altai State University, Barnaul, Russia

²Mongolian National University, Ulaanbaatar, Mongolia

Abstract: In 2023, a joint Mongolian-Russian expedition continued research at the multi-temporal archaeological site of Hushuun Denzh-04 in Central Mongolia. Using photogrammetry, digital copies of the previously discovered 'deer' stones were obtained. In the course of the work another similar statue was identified, the base of which was located at the original site and defined the zone of formation of the ancient memorial complex. The article presents detailed descriptions of the two 'deer' stones. The plan of the site is shown, as well as renderings of digital models of the sculptures and graphic drawings made with the help of a computer programme. Special attention is given to the interpretation of the composition of the whole 'deer' stone and some of the images. Numerous dimensions are indicated. The necessity of implementing a further research programme to study the finds, including the production hoard discovered at the site, and to carry out new excavations is highlighted.

Keywords: Central Mongolia, Hushuun Denzh-04, 'deer' stone, photogrammetry, digital copy, computer drawing

Археологический комплекс Хушуун дэнж04- находится в Архангайском аймаке Монголии (рис. 1, 1) прямо к северу от центра Батцэнгэл сомона, в одноименном урочище, на относительно высокой террасе левого берега р. Улаан-Чулутын-Гол (приток Орхона). Он был обнаружен в 2013 г. Т.-О. Идэрхангаем в ходе плановых обследований. На демонстрируемом плане памятника показаны следующие объекты: херексур (1), жертвенники (2), плиточные могилы (3) и тюркские оградки (4), для сооружения которых использовались «оленные» камни (рис. 1, 2).

В летнем полевом сезоне 2014 г. сотрудники совместной археологической экспедиции, организованной Алтайским

государственным университетом (г. Барнаул, Россия) и Улаанбаатарским государственным университетом (г. Улаанбаатар, Монголия), осуществили исследования на памятнике Хушуун дэнж04-. Кроме раскопок одной раннесредневековой каменной оградки, выполнялось копирование семи «оленных» камней с помощью микалентной бумаги и черной художественной краски. Результаты изучения сооружения тюркского времени полностью опубликованы, а древних изваяний, использовавшихся в качестве строительного материала, упомянуто лишь кратко с демонстрацией отдельных фотоснимков полученных эстампажей [Тишкин и др., 2015]. В ходе указанных работ обозначилась

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект №-00470-18-22П «Мир древних кочевников Внутренней Азии: междисциплинарные исследования материальной культуры, изваяний и хозяйства»).

необходимость выяснить первоначальное место установки выявленной совокупности «оленных» камней. Неоднократное дополнительное обследование ближайшей территории в урочище, где располагаются разновременные археологические памятники, а также планиграфический анализ объектов памятника Хушуун дэнж04- (рис. 1, 2) позволили сделать предположение о том, что раннесредневековые кочевники разрушили мемориальный комплекс культуры херексуров и «оленных» камней совсем неподалеку. Об

этом свидетельствовали крупные размеры изваяний и наличие многочисленных жертвенников к северо-востоку от раскопанной оградки (на плане (рис. 1, 2) она отмечена слева синим квадратом). Однако для того, чтобы точно установить зону расположения древнего ритуального объекта, нужно было осуществить специальные поисковые исследования или произвести сплошные раскопки. Приступить к реализации такого плана удалось только в сентябре 2023 г.

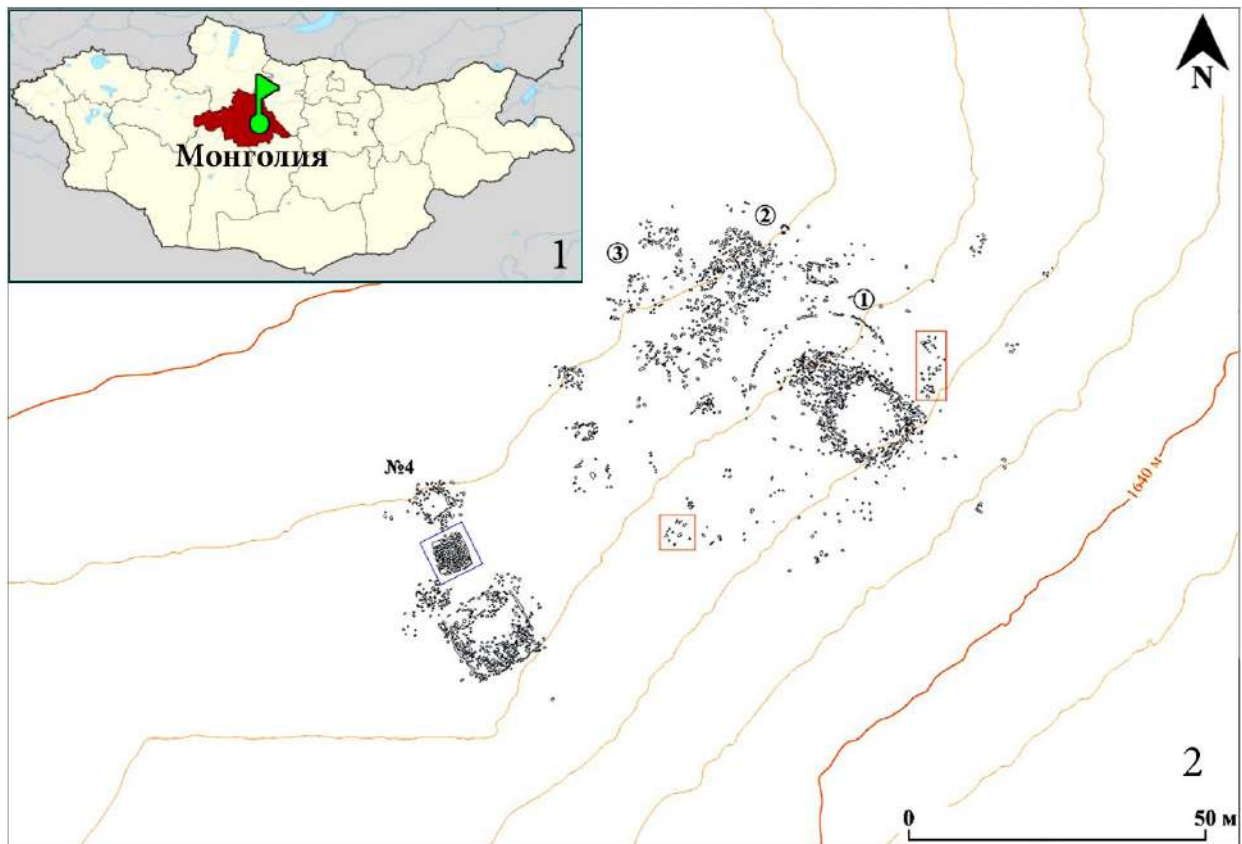

Рис. 1. Археологический комплекс Хушуун дэнж04-: месторасположение на карте-схеме Монголии (1) и план выявленных каменных объектов (2)

Основными задачами работ на памятнике Хушуун дэнж04- организованной экспедицией Алтайского государственного университета и Монгольского национального университета стали раскопки жертвенников, геоинформационное документирование и фотограмметрия уже известных «оленных» камней, а также целенаправленное обследование территории, перспективной для выявления места древнего мемориального

комплекса.

Короткий период времени, не очень благоприятная погода и другие непредвиденные обстоятельства при большом объеме намеченных дел повлияли на ритм и последовательность выполнения научно-исследовательской программы экспедиции. Несмотря на трудности, полученные результаты можно считать успешными. Некоторые из них уже были опубликованы и докладывались

на конференциях. Это касается раскопок у херексура трех жертвенников (на плане (рис. 1, 2) они отмечены красным прямоугольником справа) [Тишкин и др., 2024a], а также краткого сообщения об общих результатах работ и об отдельных находках [Тишкин и др., 2024b]. Основной задачей данной статьи является демонстрация результатов использования цифровых технологий при получении достоверных копий двух «оленных» камней для их дальнейшего изучения.

Фотографирование древнего изваяния, которое являлось частью самой крупной оградки тюркского времени (рис. 1), проводилось 18 сентября 2023 г. фотоаппаратом SONY ILCE-7RM4A с объективом 55 мм и с кольцевой вспышкой. Было сделано около 1300 снимков с расстояния 60–75 см. Созданная модель содержит более 1,5 млрд полигонов, что демонстрирует высочайшую детализацию цифровой копии. Географические координаты объекта такие: N – 4836.475°06'"; E – 10220.680°03'". Фото одной стороны микалентной копии ранее было опубликовано [Тишкин и др., 2015, рис. 12]. Здесь мы представим рендер цифровой копии с искусственно подсвеченными выбивками, компьютерную прорисовку и развертку с демонстрацией сохранившейся композиции (рис. 2–4).

Изваяние имеет форму расширяющегося сверху параллелепипеда размерами 234×35×57 см (рис. 2 и 3). Верх и низ у него скошены в одну и ту же сторону, но под разными углами. Поверхность камня в некоторых местах пострадала, по всей видимости, при опрокидывании стелы, транспортировки и укладывании в стенку оградки. При этом существенные утраты коснулись некоторых изображений. На правой боковой стороне «оленного» камня сверху выбита крупная окружность с четкими краями размерами 18,3×18,1 см (указываемые в данной статье обозначения сторон соотнесены с изображением человека). На противоположной грани подобное изображение, трактуемое в качестве серьги, отсутствует. Внизу у

широкой линии пояса на этой левой плоскости имеется выбитый округлый диск размерами 10×9,6 см, по всей вероятности, отражающий металлическое зеркало. Такие предметы широко использовались древними кочевниками. Их часто находят в погребениях именно в области живота, в том числе в сумочках. В свое время была высказана идея о возможном применении бронзовых зеркал с заостренными краями в качестве метательного оружия, опираясь на информацию из Махабхараты [Кузнецов, Кузнецова, 1995, с. 107]. Но она не получила дальнейшего развития и экспериментальных подтверждений.

По всей поверхности рассматриваемого изваяния располагаются фигуры стилизованных оленей, расположенных в наклонном положении вытянутыми клювовидными мордами вверх. На развертке композиции (рис. 4) видно, что она содержит пять потенциально полных силуэтов животных (размерами примерно 75×30 см), одну небольшую фигурку без рогов (размерами примерно 40×10 см) на задней стороне у щита, а также четыре передних частей оленей и три выбивки только голов (две с рогами, а одна без них). Еще имеются отдельные проявления других поврежденных изображений (рис. 3, 7), которые представлены в виде фрагментов рогов. Восстановить полную композиционную картину, к сожалению, не удастся из-за указанных разрушений. Однако можно отметить ряд особенностей ее формирования. Сначала создатель выбивки наносил базовые фигуры. Это видно по тому, что они хорошо вписаны относительно друг друга. Затем свободные места заполнялись как полноценными передними частями животных, так и почему-то маленькими по размеру силуэтами, а также протомами разного вида. Пока однозначно объяснить данное обстоятельство затруднительно. Возможно, что так был реализован принцип *pars pro toto* или синекдохи (часть вместо целого изображения). Он часто использовался древними кочевниками в ритуальном плане и был наделен разными символическими значениями.

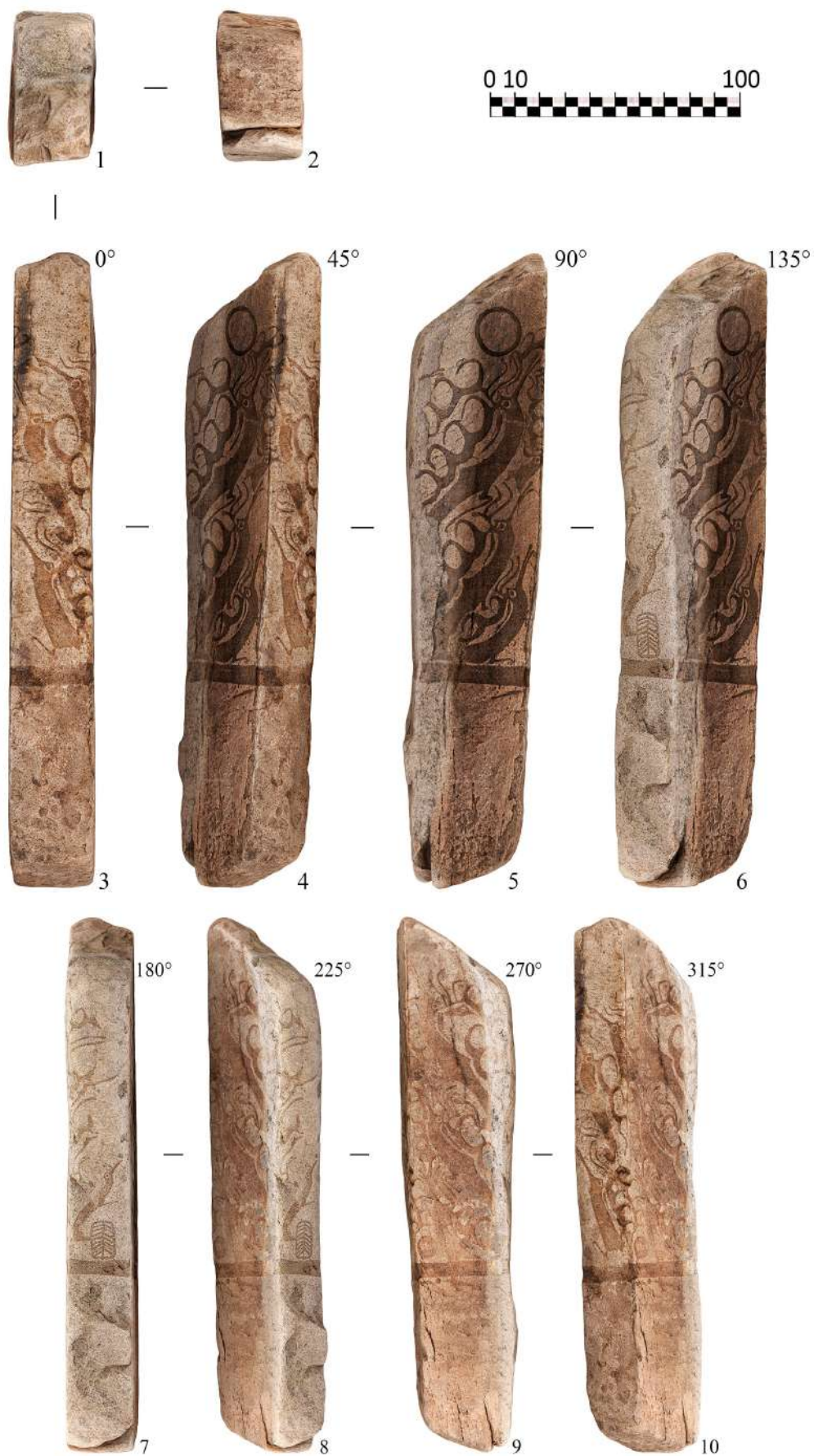

Рис. 2. Хушуун дэнж- 04. Целый «оленный» камень. Рендер цифровой копии

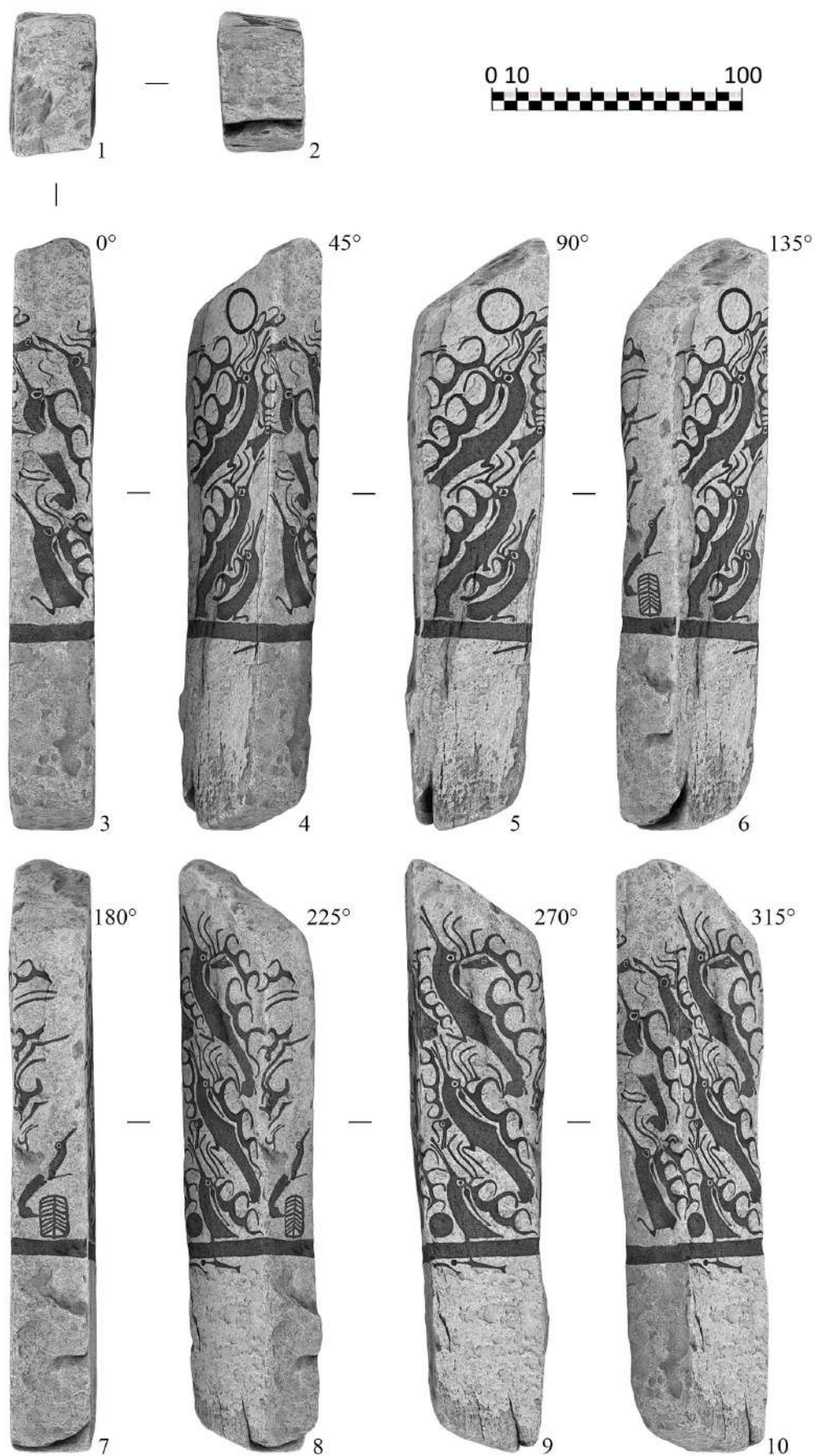

Рис. 3. Хушуун дэнж- 04. Целый «оленный» камень. Компьютерная прорисовка

Рис. 4. Хушуун дэнж 04. Целый «оленный» камень. Развертка с демонстрацией всей изобразительной композиции

Д.Г. Савинов, рассматривая аналогичные особенности композиций на «оленных» камнях, предполагал, что художник после реализации обязательного идейного сюжета мог быть свободным в дальнейших изобразительных решениях и формировал «ковровый узор», который «...поражает своей законченностью и изяществом» [Савинов, 1994, с. 121]. Раскрыть смысл построения основного сюжета предложил в нескольких публикациях А.В. Варенов. По его мнению, каждый «оленный» камень так называемого монголо-забайкальского стиля «... олицетворяет первопредка того или иного древнего коллектива (племени?), а отдельные фигуры оленей соответствуют входившим в данный коллектив социальным (скорее всего, родовым) группам» [Варенов, 2016, с. 210]. Исходя из этого, Андрей Васильевич считает, что «... создавшее оленные камни общество имело дуально-экзогамную родовую организацию», а количество оленей

«...должно быть четным, а часто и кратным четырем» [Варенов, 2023, с. 248]. К сожалению, подтвердить или опровергнуть эту гипотезу на публикуемом нами материале затруднительно из-за отмеченных разрушений.

На «олennom» камне из Хушуун дэнжа 04-четкими линиями обозначен и сплошной полосой выбит пояс шириной 5,8–6,8 см. У него с левой стороны почти горизонтально показан кинжал общей длиной 22 см. У этого оружия ближнего боя хорошо выражена рукоять длиной 5,2 см с округлым навершием (диаметром 2,4 см). Она тонкая (0,6 см) и расширяется до 1,3 см ближе к узнаваемому перекрестию, которое видно лишь частично и имеет длину 4,3 см. Клинок скрыт в ножнах, оканчивающихся бутеролью в виде рыбьего хвоста размерами 3,3×3,5 см. Длина ножен 10,5 см, ширина у перекрестия 2,5 см, а в самом узком месте (ближе к окончанию) – 0,6 см. Слева от него расположена выбивка размерам 11,5×2,5 см,

которую, по всей видимости, демонстрирует нож (боевой ?) также в ножнах с бутеролью. При очень внимательном анализе этого участка никаких дополнительных форм обнаружить не удалось, выбивка имеет замкнутый контур.

На правой стороне изваяния показан чекан, подвешенный к поясу. Длина рукояти с закруглением на конце составляет 13,8 см, толщина – 0,8–1,2 см. Боек имеет размер 5,5 см. Окончание обуха упирается в пояс. Указанное положение рассматриваемого оружия выглядит несколько необычно, а боек практически выбит на ребре стелы, хотя были все возможности сместить его на более удобное место.

На задней стороне «оленного» камня выбит щит подпрямоугольной формы с закругленными углами размерами 17×11,5 см, содержащий «елочный» орнамент из восьми наклонных полос слева с одной стороны от вертикальной линии и из семи справа. Вообще ситуация с разным количеством линий весьма характерна в изобразительном стиле культуры херексуров и «оленных» камней и встречается чаще, чем симметрия. Данная ситуация вряд ли соответствовала действительности. Мастера почему-то не придавали этому значение либо в данном проявлении был какой-то смысл.

При обследовании участка между тюркскими оградками херексуром обнаружено основание еще одного «оленного» камня (на плане (рис. 1, 1) место в центре показано красным квадратом). На сохранившейся *in situ* нижней части древнего изваяния осталась почти половина изображенного щита [Тишкин и др., 2024б]. Рядом оказались некоторые куски от разбитой стелы, а также верхний фрагмент того же «оленного» камня, для извлечения которого был заложен раскоп. Найденный крупный обломок имеет такие размеры: высота 111 см, ширина 46 см, толщина 39 см. Верхняя грань скошена, что характерно для «оленных» камней. Низ обломан и края его неровные (условно V-образной формы). Поверхность камня довольно сильно подверглась эрозии из-за пребывания на небольшой глубине, что сформировало наихудший для сохранности

влажностный режим. Основание «оленного» камня тоже было извлечено. В ходе этой работы обнаружены 34 каменных орудия и разных приспособлений, которые, по всей видимости, использовались при изготовлении и оформлении изваяний для мемориального комплекса. Часть из них оказалась сломана. Все изделия найденного производственногоклада требуют специального изучения. Подобные находки в 1976 г. были обнаружены на Алтае при исследовании Юстыдского «оленного» комплекса [Кубарев, 1979, с. 19–21, рис. 11].

Все найденные части изваяния и отдельные фрагменты документировались с помощью фотограмметрии вышеуказанным фотоаппаратом. В результате были получены их цифровые копии, а также сделаны компьютерные прорисовки (рис. 5 и 6). Получилось доукомплектовать нижнюю часть обнаруженными кусками, но полностью восстановить изваяние не удалось. Может быть еще появятся возможности выявить недостающие фрагменты до верхней части, на которой сохранились изображения. У нее на лицевой грани имеется дуга размерами 29×15 см. Она показана выбитой линией шириной 2–2,5 см, сужающейся в правой части. Подобные изображения встречаются на некоторых «оленных» камнях, по всей видимости, обозначая нижнюю линию лица. На левой стороне линией шириной 2–2,2 см выбита ровная окружность диаметром 16,5 см. Точность, с которой она сделана, наводит на мысль об использовании какого-то инструмента для вычерчивания. Также на этой грани изображена часть самого крупного оленя и детали других. На противоположной (правой) стороне выбито второе кольцо диаметром 20 см. Оно также сделано линией толщиной 2–2,2 см и довольно ровно. Другой диаметр исключает шаблонный метод нанесения характерных украшений. Ребро рассматриваемой части стесано до фаски в 5 см. Длина такой обработки составляет 53 см (рис. 5, 3). Сделана она аккуратно и явно специально, так как стирает часть изображения одного оленя, но не затрагивает голову другого.

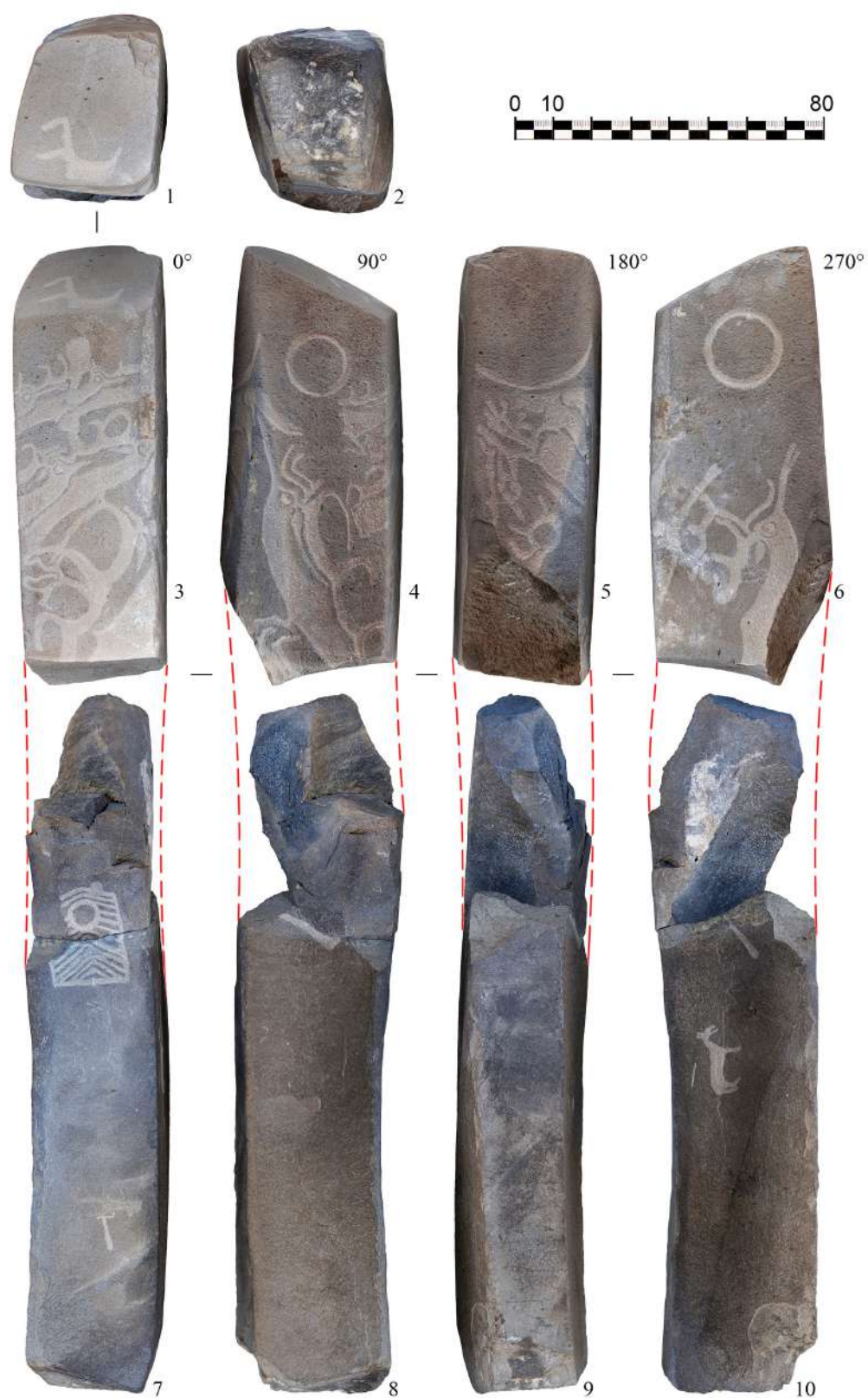

Рис. 5. Хушуун дэнж-04. Разбитый «оленный» камень. Рендер цифровой копии

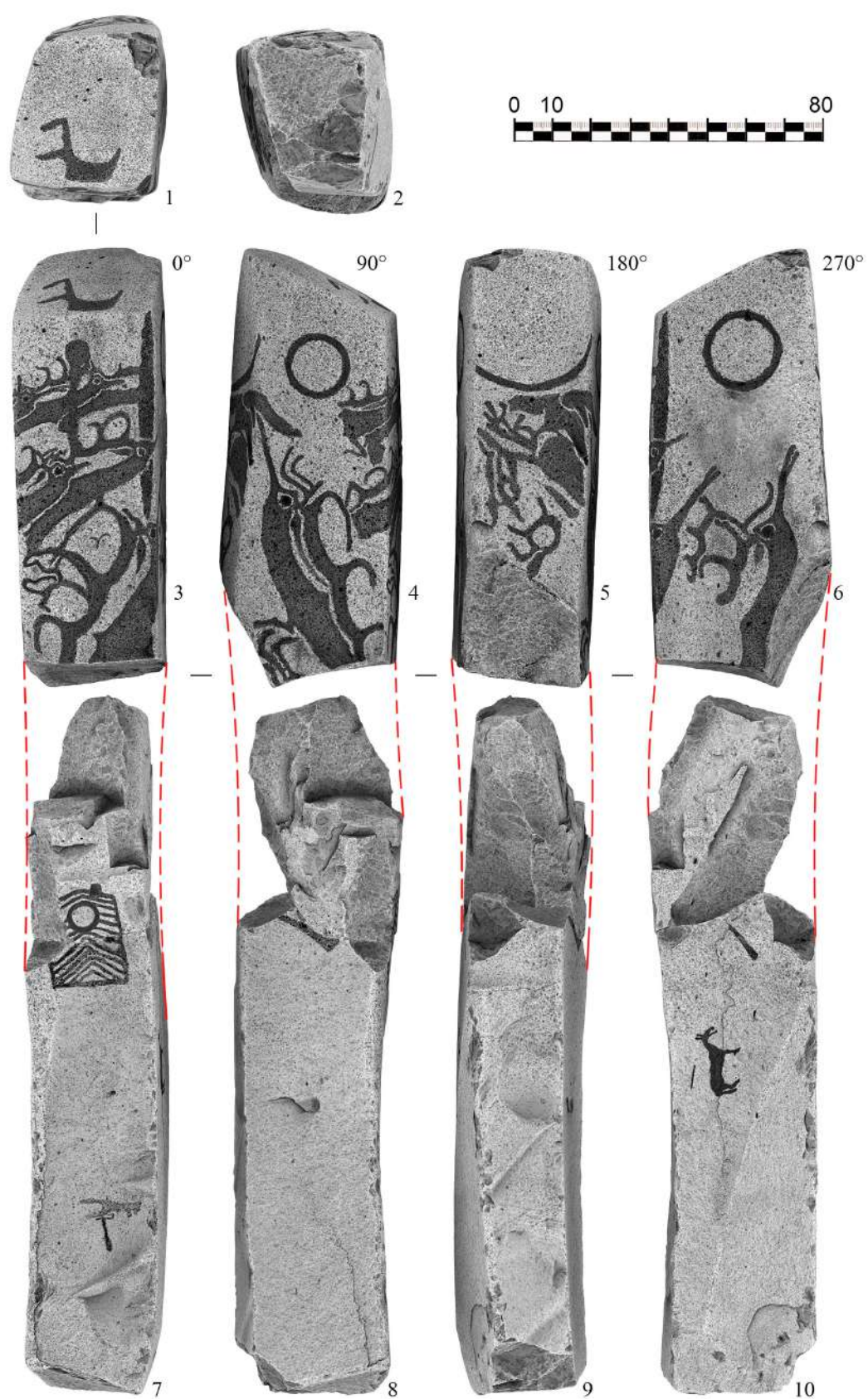

Рис. 6. Хушуун дэнж-04. Разбитый «оленный» камень. Компьютерная прорисовка

На основе имеющихся изображений, можно предположить наличие, как минимум, девяти фигур оленей. Целостная композиция не просматривается. На верхней скошенной плоскости имеется изображение козлика. Ниже его на задней стороне изваяния выбит круг, от которого вниз, перекрывая силуэты оленей, идет изображение косички (рис. 6, 3). Судя по всему, такое дополнение сделано позже.

Как уже было отмечено, нижнюю часть удалось дополнить двумя обломками. Она имела чуть изогнутую форму, трапециевидное сечение и следующие размеры: высота 127 см, ширина 41,5 см, толщина 35 см. Удачно соединился фрагмент, на котором оказалась верхняя часть щита с изображением умбона диаметром около 8 см (ширина линии 1,3 см). Параметры обломка такие: 65×39×32 см. Щит имеет пятиугольную форму. Он высотой 25 см, шириной 19,5 см. Внешний контур изображения щита выбит полосой с шириной 0,9–1,1 см. Линии, которые заполнили внутренне пространство, чуть меньше (0,6–0,7 см) и образуют тупой угол в 115–120°. В 58 см ниже щита на этой же плоскости имеются изображения, которые трудно

идентифицировать. Если посмотреть сбоку, то они похожи на человека, стреляющего из лука.

На правой стороне сохранившегося изваяния сколом отбито изображение верхней части чекана. Сохранилась часть рукояти длиной 11 см и шириной 1,8–0,9 см. Ниже ее имеется качественно сделанный петроглиф, изображающий небольшую лошадь длиной 18 см (от хвоста до носа) и высотой 11 см (от копыт до кончиков ушей), расположенную вертикально. Вообще, сделать такую выбивку можно было, когда камень лежал на земле, данной поверхностью вверх. На самом верху обломка левой грани (рис. 6, 8) сохранилась часть горита длиной 16,5 см, толщиной 1,5 см сверху и 2,5 см внизу.

В заключение стоит отметить, что попытка отразить целую форму разбитого «оленного» камня (рис. 5 и 6) не удалась. Но она привела к пониманию того, что максимальный размер утраченной центральной части составляет около 50 см. В связи с этим, есть необходимость провести дальнейшие раскопки, в ходе которых могут быть найдены недостающие фрагменты, а также ямы, где стояли другие семь или более изваяний

Список литературы

- Варенов А.В. О китайских неолитических корнях оленных камней монголо-забайкальского стиля и их социально-семантической интерпретации // *Stratum plus. Археология и культурная антропология*. – 2Nº – .2016. – С. 211–195.
- Варенов А.В. О количестве оленей на оленных камнях Ушкийн Увэра // *Современные решения актуальных проблем евразийской археологии*. Вып. III / отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул, 2023 С. 17–12. DOI: 10.14258/msapea.2023.3.03
- Кузнецов С.В., Кузнецова Т.М. Метательное оружие в сибирских древностях // *Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края*. Вып. V, ч. 1 / отв. ред. А.П. Уманский. Барнаул, 1995. С. 109–105.
- Кубарев В.Д. Древние изваяния Алтая (Оленные камни) / отв. ред. Е.М. Тоцакова. Новосибирск: Наука, 120 .1979 с.: ил.
- Савинов Д.Г. Оленные камни в культуре кочевников Евразии / ред. О.Е Хованова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 208 .1994 с.
- Тишкин А.А., Горбунов В.В., Идэрхангай Т.-О., Серегин Н.Н. Исследование тюркской оградки на комплексе Хушуун дэнжО4- в Центральной Монголии // *Известия Алтайского государственного университета*. – 87) 3.2Nº – .2015). – С. 238–229. DOI: 10.14258/izvasu(36-3.2(2015
- Тишкин А.А., Идэрхангай Т.-О., Горбунов В.В., Эрдэнэпүрэв П., Цэнд Д., Энхзул Ж. Продолжение исследований на археологическом комплексе Хушуун дэнжО4- (Центральная Монголия) // *Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края*. – 2024а. – Вып. XXX. – С. 267–274. DOI: 10.14258/2411-1503.2024.41
- Тишкин А.А., Идэрхангай Т.-О., Бондаренко С.Ю., Горбунов В.В., Эрдэнэпүрэв П., Цэнд Д., Энхзул Ж. Результаты исследований на памятнике Хушуун дэнжО4- (Центральная Монголия): плановые работы и сенсационные находки // *Культуры и цивилизации Центральной Азии от неолита до средневековья* / отв. ред. В.П. Никоноров, Е. О. Стоянов. СПб.: ИИМК РАН, 2024б. С. 260–263. DOI: 10.31600/978-5-6050962-8-3-260-263